

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ РЕГРЕССА И СУБРОГАЦИИ В СТРАХОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

А. ЖИЛА,

кандидат юридических наук, докторант кафедры гражданского права Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

The article is devoted to a regress and subrogation ratio and definition of cases when this or that legal mechanism has to be applied in insurance. The conclusion is drawn that in the sphere of insurance has to be applied regress in cases when insurance of a civil liability takes place if it is specified in the legislation about this. Subrogation is applied in cases, when there is a right of the requirement in case of fault of the third party.

Keywords: regress, subrogation, insurance, responsibility, harm.

Статья посвящена соотношению регресса и суброгации и определению случаев, когда в страховании должен применяться тот или другой правовой механизм. Сделан вывод, что в сфере страхования речь идет о регрессе в том случае, когда имеет место страхование гражданской ответственности, если об этом указано в законодательстве. Суброгация применяется там, где есть право требования в случае вины третьего лица.

Ключевые слова: регресс, суброгация, страхование, ответственность, вред.

Постановка проблемы. В современных условиях развития рыночной экономики все больше возрастает значение регрессных обязательств. При этом законодательство не содержит понятия регрессного обязательства, не раскрывает суть регрессного обязательства, а также правовое положение участников регрессного обязательства, что затрудняет практическое применение регресса ввиду его частого смешения с суброгацией. Поэтому весьма актуальным является проведение специальных исследований, посвященных соотношению этих правовых категорий.

Актуальность темы исследования. Актуальность таких исследований усиливается тем фактом, что регрессным обязательствам в науке гражданского права не уделялось достаточного внимания. В последнее время все чаще возникают проблемы при применении механизмов регресса и суброгации в страховании, где указанные понятия часто недолжным образом разграничиваются.

Состояние исследования. Отдельные вопросы регресса и суброгации в цивилистической науке затрагивались И. Б. Новицким, В. Т. Смирновым, Н. Мельниковым, В. Потапенко, С. Дедикиным, однако, вопрос разграничения регрессных обязательств и смежных правовых категорий остается дискуссионным.

Целью и задачей данной статьи является выявление соотношения регресса и суброгации и определение

случаев, когда в страховании должен применяться тот или другой правовой механизм.

Изложение основного материала. Регрессное обязательство определяется как обязательство, содержанием которого является обратное требование о возврате денег или имущества, исполненное одним лицом за другое или по вине последнего третьему лицу. Но следует обратить внимание на то, что не всякое обратное требование подпадает под категорию регрессного требования. Регрессное требование это не обратное требование в буквальном значении слова, поскольку кредитор (регредидент) выдвигает требование должнику (регресанту), в результате уплаты денег или передачи имущества не должнику, а третьему лицу, но по вине должника [1, с. 7-8].

При анализе норм гражданского

законодательства прослеживается отождествление указанных терминов. Термин «регресс» Гражданский кодекс Украины (далее – ГК Украины) упоминает в следующих статьях: 124, 198, 261, 544, 569, 619, 1191. Термин «обратное требование» встречается в названных статьях в логической связи с термином «регресс», кроме ст.ст. 124 и 619 ГК Украины, в которых термин «регресс» не объясняется через термин «обратное требование». Напротив, в ст.ст. 557 и 1171 ЦК Украины употребляется термин «обратное требование» без термина «регресс». В последнем случае скорее всего идет речь о так называемой «суброгации».

Так, в литературе обоснованно относят переход прав требования к страховщику в соответствии со ст. 993 ЦК Украины к случаям не регресса, а именно суброгации. Переход права требования от страхователя к страховщику в ранее действующем страховом законодательстве осуществлялось с помощью регресса. Сегодня же такой переход права не следует смешивать с регрессным требованием, которое возникает у третьего лица после исполнения им обязательства. В отличие от суброгации (и от замены кредитора в обязательстве в целом), регресс является следствием прекращения обязатель-

ства (по причине его исполнения), а не замены кредитора.

Некоторые ученые называют суброгацию видом регресса. Так, Е. Гендзехадзе и Т. Мартянова указывали, что право страховщика на возмещение за страховую выплату основывается на общем положении гражданского законодательства о том, что лицо, возместившее причиненный другим лицом вред, имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу; страховщик получает право на замещение страхователя или выгодоприобретателя в его обязанности к третьему лицу, право стать на место другого лица относительно требований к какому-либо третьему лицу. Такое требование является суброгацией, то есть особым видом регрессного требования [2, с. 31].

Но большинство цивилистов все же различает механизмы обратного требования: регресс и суброгацию.

Действительно при регрессе происходит не замена лица в уже существующем обязательстве, а возникает новое обязательство, и регрессное требование осуществляется по другим правилам, нежели требование по первоначальному обязательству. При суброгации страховщик получает производные права, а регресс представляет собой самостоятельное требование [3, с. 526].

Разница между регрессом и суброгацией принципиальна. Сущностное отличие заключается в том, что регресс допускает существование двух обязательств: первое - основное (главное), которое исполняет третье лицо, и второе - возникающее на основе, в связи с исполнением первого, производное (регрессное) обязательство. Такой характер регрессного обязательства обуславливает и момент его возникновения: только после исполнения какого-то другого обязательства.

При суброгации же, в чем и состоит суть замены лиц в обязательстве, существует одно единственное (оно же первоначальное) обязательство, из которого страхователь, получивший страховое возмещение выбывает, а на его место встает страховщик, выплативший это возмещение. И при

регрессе, и при суброгации кредитор теряет право требования к должнику. Но при регрессе это происходит потому, что возникает совсем другое самостоятельное обязательство со своими сторонами, где то обязательство, в котором кредитор был стороной, выступает лишь предпосылкой возникновения нового права. При суброгации кредитор («первоначальный кредитор») выбывает из обязательства и на его место становится лицо, произведшее исполнение в его пользу, то есть происходит правопреемство.

Анализ сущности понятий «регресс» и «суброгация» в страховании не приводит к выводу, что в страховании вместо регресса применяется механизм суброгации. Трудности на практике вызывает и то, что регресс в собственном понимании этого термина также встречается в страховании, а не только как замена термина «суброгация». Зачастую практики сталкиваются с трудностями при решении вопроса, когда применяется в страховании регресс, а когда – суброгация. Иногда даже полностью отрицается возможность возникновения регресса в страховых отношениях. Так, указывается, что право обратного требования (регресс) не может применяться относительно страхования, потому что правила о переходе прав кредитора к другому лицу не применяются к регрессным требованиям. Относительно страхования гражданским законодательством предусмотрена только суброгация [4]. Однако такая мысль излишне категорична.

Регресс в собственном понимании этого термина встречается в Законе Украины «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности собственников наземных транспортных средств» от 1 июля 2004 года [5]. Но иногда даже такие регрессные требования смешивают с суброгацией [6]. В то же время, в отличие от суброгации, которая предусматривает переход права требования от пострадавшего к страховщику (в пределах произведенной страховой выплаты) относительно лица (лиц), ответственного за убытки, регресс - это новое требование, возникающее

при определенных обстоятельствах, в случае, предусмотренных в законе. Возможность регресса прописана в законе, где перечислены случаи регресса. Так, в соответствии со ст. 38 отмеченного закона страховщик после выплаты страхового возмещения имеет право подать регрессный иск:

1) к страхователю или водителю застрахованного транспортного средства, которое повлекло дорожно-транспортное происшествие:

а) если он руководил транспортным средством в состоянии опьянения под воздействием алкоголя, наркотических, психотропных или других одурманивающих веществ;

б) если он руководил транспортным средством без права на управление транспортным средством соответствующей категории;

в) если он после дорожно-транспортного происшествия самовольно оставил место происшествия или уклонился от проведения в установленном порядке проверки, констатирующей действие алкогольных напитков, наркотических или других одурманивающих веществ, или употреблял эти вещества после дорожно-транспортного происшествия до соответствующей констатирующей проверки;

г) если дорожно-транспортное происшествие определено в установленном порядке непосредственным следствием несоответствия технического состояния и оборудования транспортного средства существующим требованиям Правил дорожного движения;

д) если он не сообщил страховщику о дорожно-транспортном происшествии в сроки и на условиях, определенных законом;

2) к предприятию, учреждению, организации, отвечающим за состояние дороги, если причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия вред возник по их вине;

3) к лицу, которое причинило вред преднамеренно.

Моторное (транспортное) страховое бюро Украины после выплаты страхового возмещения имеет право подать регрессный иск:

1) к собственнику транспортного средства, которое повлекло дорожно-транспортное происшествие, не застраховавшего свою гражданско-правовую ответственность;

2) к водителю транспортного средства, завладевшему транспортным средством с помощью противоправных действий;

3) к страховщику, если застрахованное транспортное средство, причинившее вред, было установлено, и страховщик был обязан, но не выплатил страховое возмещение в порядке, установленном законом;

4) к предприятию, учреждению, организации, которые отвечают за состояние дороги, если причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия вред возник по их вине.

Регресс в сфере обязательного страхования гражданской ответственности отличается от аналогичного института, действующего в области других гражданско-правовых отношений, и, как правило, не имеющего каких-либо ограничений. Здесь право регресса четко очерчено конкретными юридическими фактами. Перечень этих фактов носит закрытый характер и не может быть расширен ни с помощью договора страхования, ни каким-либо иным способом.

То есть речь идет о случаях, когда страховщик подает в суд на своего страхователя после выплаты страхового возмещения третьему лицу. Такие ситуации могут возникать, например, в случае причинения вреда страхователем третьему лицу в состоянии алкогольного опьянения или передачи автотранспортного средства страхователя с его ведома лицу, официально не допущенному к управлению автомобилем (например, без поручения). Все это чаще всего отражается либо в договоре, либо в правилах страхования. Эти случаи страховщик и не может включить в объем рисков, которые страхуются, поскольку тогда бы это не отвечало положениям законодательства. Предъявление такого иска не может рассматриваться в качестве суброгации, потому что от страхователя

страховщик не получает никакого права в связи с выплатой страхового возмещения третьему лицу. Это право вытекает из виновных действий страхователя, которые не застрахованы и не могут быть включены в страховые риски; за такие действия для страхователя и наступают неблагоприятные последствия со стороны страховщика.

Приведенная статья является исключением из общего принципа страхования ответственности, в соответствии с которым цель страховых правоотношений в этом случае - защита имущественных интересов как пострадавшего, так и страхователя или застрахованного лица, ставших причинителями вреда, поскольку они освобождаются полностью или частично от исполнения деликтного обязательства. Законодатель предусмотрел ряд ситуаций, связанных с нарушением страхователем или застрахованным общепризнанных поведенческих ценностей в рамках дорожного движения, при которых отказал им в защите, предоставив ее только пострадавшему.

Однако применение в этом случае конструкции регресса у некоторых авторов вызывает возражение, они считают, что и при страховании ответственности страховщик, выплативший возмещение пострадавшему, должен получить в порядке суброгации требование к лицу, ответственному за убытки, то есть к лицу, чью ответственность он застраховал.

Суброгация - это замена кредитора в обязательстве, следовательно, для того, чтобы суброгация могла состояться, должно существовать обязательство, в котором кредитором был бы страхователь (выгодоприобретатель), а должником - лицо, ответственное за вред, возмещенный страховщиком [7, с. 11].

При суброгации страховщик становится кредитором вместо страхователя (выгодоприобретателя) в этом же обязательстве и, будучи в нем кредитором, вправе требовать от лица, ответственного за причинение вреда, возмещения. Для этого, в частности, нужно, чтобы обязательство, первоначально возникшее у

лица, ответственного за причинение вреда перед страхователем (выгодоприобретателем), существовало как до страховой выплаты, так и после.

Выгодоприобретателем по договору страхования ответственности является пострадавший. Пострадавший является кредитором в обязательстве, что вытекающем из причинения вреда, а должником является лицо, причинившее вред. Суброгация происходит при выплате страхового возмещения. Однако при выплате страхового возмещения обязательство, возникшее между пострадавшим и лицом, причинившим вред, прекращается исполнением, потому что вред возмещен. Следовательно, и замена кредитора в обязательстве становится невозможной, поскольку нет самого обязательства. Таким образом, переход к страховщику прав кредитора от выгодоприобретателя невозможен.

Страхователем в договоре страхования ответственности может выступать любое лицо, ответственность же может быть возложена и на другое лицо. Здесь возможны два варианта:

1) страхователь и лицо, на которое возложена ответственность за причиненный вред, является одним и тем же лицом. В этом случае суброгация не может состояться, поскольку никаких обязательств между страхователем и лицом, ответственным за вред, не может возникнуть - при совпадении кредитора и должника в обязательстве оно прекращается в соответствии со ст. 606 ГК Украины;

2) страхователь и лицо, ответственное за вред, - это разные лица. В этом случае суброгация не может состояться, поскольку у страхователя нет прав требования к лицу, ответственному за вред. Таким образом, переход к страховщику прав кредитора от страхователя также невозможен.

Возьмем для примера договор страхования гражданской ответственности собственников транспортных средств. Страхователь, обращаясь к страховщику за заключением этого договора, рассчитывает на то, что в случае его вины в ДТП

он не будет нести неблагоприятные последствия в виде возмещения вреда пострадавшему. Это будет возлагаться на страховую компанию. В этом случае суброгация не может возникнуть, потому что у страхователя нет никакого права, которое могло бы перейти к страховщику. Выгодоприобретателем по данному договору будет лицо, которому причинен вред в результате ДТП. В силу буквального толкования ст. 993 ГК Украины к страховщику может перейти право выгодоприобретателя, у которого есть требование к страхователю. Это приводит к ситуации, при которой страхователь, заплативший за страхование собственной ответственности, не освобождается от соответствующих расходов, а просто будет выплачивать средства страховщику, которому он уже выплатил страховую премию.

Особенностью регрессных требований, возникающих на основании ст. 38 Закона Украины «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности собственников наземных транспортных средств», является то, что в отличие от суброгации страховщик при обязательном страховании гражданско-правовой ответственности собственников наземных транспортных средств имеет право предъявить регрессное требование не только к третьим лицам - причинителям вреда, но и к страхователю по договору страхования, то есть своему контрагенту по договору. Это обусловлено тем, что одним из основных принципов Закона Украины «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности собственников наземных транспортных средств» является гарантия возмещения вреда пострадавшим, даже если вред причинен преднамеренными действиями страхователя или других лиц, риск ответственности которых застрахован по договору обязательного страхования. С этой целью законодатель фактически вменил в обязанность страховщикам выплачивать страховое возмещение, предоставив им взамен право обратного требования к страхователям и другим лицам, риск ответственности

которых застрахован по договору обязательного страхования [8].

Необходимо также подчеркнуть, что Закон Украины «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности собственников наземных транспортных средств» закрепляет право регрессного требования страховщика именно к лицу, причинившему вред, а не к лицу, ответственному за вред. В большинстве случаев эти лица совпадают, однако могут быть ситуации, когда это совсем разные субъекты. Так, в случае причинения вреда работником организации, который управлял транспортным средством в силу трудовых обязанностей, лицом, ответственным за вред, выступает юридическое лицо (ст. 1172 ГК Украины), а лицом, причинившим вред, - сам водитель. Поскольку право регрессного требования страховщика распространяется исключительно на страхователей и застрахованных лиц, к такому водителю регресс не может быть применен.

Поскольку в Законе Украины «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности собственников наземных транспортных средств» нет ни одной нормы, посвященной суброгации, но есть положения, которые регулируют регрессные требования страховщика, некоторые специалисты, исходя только из этого, считают, что суброгация в системе обязательного страхования невозможна, она нормами данных актов как бы заменена на регресс.

С такой позицией не соглашается С. Дедиков, поскольку наличие ст. 38 Закона Украины «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности собственников наземных транспортных средств» (автор пишет об аналогичных нормах в российском законодательстве) недостаточно для отмены суброгации касательно договоров обязательного страхования. Если исходить из этого, то выходит, что к страховщику должно было бы переходить право из требования, возникшего у выгодоприобретателя-потерпевшего к причинителю вреда - страхователю

или застрахованному по полису обязательного страхования транспортных средств лицу. Но подобная конструкция приводила бы к лишению системы обязательного страхования всякого содержания с позиции собственников транспортных средств. К тому же применение суброгации относительно страхователя или застрахованного лица привело бы к потере основного квалифицирующего признака страхования - деления риска между неограниченным числом других субъектов. При возможности применения суброгации к страхователю они одинаково несли бы прямой убыток в результате наступления страхового случая, а страховщик выступал бы просто как лицо, опосредующее возмещение вреда пострадавшему.

Автор приводит мнение своих оппонентов, которые указывают на то, что страховая выплата пострадавшему прекращает деликтные отношения в этой части и, следовательно, нет права требования, которое могло бы перейти от выгодоприобретателя (пострадавшего) к страховщику. С этим утверждением, по моему мнению, стоит согласиться, но данная ситуация охватывает только случаи, когда вред причинен непосредственно страхователем или застрахованным лицом. Между тем существуют ситуации, когда вред непосредственно причиняется другим лицом, например работником страхователя либо застрахованного лица, либо преднамеренными действиями пассажира автомашины [9, с. 42; 10, с. 32].

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 1172 ГК Украины юридическое или физическое лицо возмещает вред, нанесенный их работником во время выполнения им своих трудовых (служебных) обязанностей. Заказчик возмещает вред, нанесенный другому лицу подрядчиком, если он действовал по заданию заказчика.

В соответствии с п. 1.6. ст. 1 Закона Украины «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности собственников наземных транспортных средств» собственники транспортных средств –

это юридические и физические лица, которые являются собственниками или законными владельцами (пользователями) наземных транспортных средств на основании права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления, на основе договора аренды, доверенности или правомерно эксплуатируют транспортное средство на других законных основаниях.

То есть к числу собственников транспортных средств не относятся лица, управляющие ими в силу выполнения своих служебных или трудовых обязанностей, в том числе на основании трудового или гражданско-правового договора с собственником или другим владельцем транспортного средства.

Поэтому эти лица (водители - работники собственника транспортного средства) не являются и не могут быть ни страхователями, ни застрахованными лицами относительно служебных автомашин. Следовательно, в том случае, когда вред другим лицам причинен ими при использовании служебной автомашины и по их вине, у страхователя или другого законного владельца транспортного средства может возникнуть к ним право требования о возмещении убытков.

Недопустимо утверждать, что в связи со страховой выплатой пострадавшему отношению по материальной ответственности работника не возникают, поскольку у работодателя нет убытков. Но в то же время возможны случаи, когда работодателю все же причиняются убытки. Чаще всего это происходит, когда размер вреда, причиненного пострадавшему, превышает страховую сумму за полисом. Другое дело, что такое обязательство причинителя вреда к страховщику отношения не имеет, потому что тот вправе взыскивать суброгацию лишь в пределах страховой выплаты. Кроме того, работодатель может добровольно погасить пострадавшему причиненный ему убыток, а уже потом обратиться к страховщику с требованием о выплате ему страхового возмещения. К тому же очевидно, что институт материальной

ответственности работника за вред, причиненный работодателю, несет в себе и элемент наказания, то есть сигнала о недопустимости такого поведения. Это особенно явно проявляется в тех случаях, когда работник несет ответственность в размере месячного заработка независимо от величины реального убытка, причиненного работодателю. Поэтому наличие страхового полиса не должно освобождать виновное лицо от наказания, и серьезных доводов в пользу недопущения суброгации в подобных ситуациях нет [10, с. 42].

Выводы. В заключение следует отметить, что необходимо различать механизмы регресса и суброгации. Сущностное отличие между ними заключается в том, что при регрессе существуют основное (главное) обязательство, которое исполняет третье лицо, и производное (регрессное) обязательство, возникающее на основе, в связи с исполнением первого. При суброгации же существует только единственное (оно же первоначальное) обязательство, из которого страхователь, получивший страховое возмещение, выбывает, а на его место встает страховщик, выплативший это возмещение. В сфере страхования регресс имеет место в случае, когда речь идет о страховании гражданской ответственности, если об этом указано в законодательстве. Суброгация применяется там, где существует право требования (например, КАСКО) в случае вины третьего лица.

Список использованной литературы:

1. Бару М. И. Регрессные обязательства в трудовом праве / М.И. Бару. – М.: Юр. лит., 1962. – 315 с.
2. Гендзехадзе Е., Мартянова Т. Страхование ответственности риска непогашения кредита / Е. Гендзехадзе, Т. Мартянова // Закон. - 1994. - № 4. - С. 28-34.
3. Гражданское право. Учебник. Т. 2 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К.

Толстого. – СПб.: Проспект, 1996. – 776 с.

4. Право регрессного требования страховика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.strahovka-shop.ru/events_view.asp?id=922

5. Про обов'язковке страхування цивільно-правової відповідальності власників наземних транспортних засобів: Закон України від 1 липня 2004 року // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 1. – Ст.1.

6. Светличный А. Д. Правовая природа суброгации по договору ОСАГО / А. Д. Светличный // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.jurnal.org/articles/2007/uri53.html>

7. Терехов А. В. Суброгация в современном гражданском праве России : вопросы теории и практики : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Терехов Александр Валерьевич. - Москва, 2008. – 19 с.

8. Суть мероприятий до получения возмещения в порядке суброгации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://moybank.info/category/straxovanie/>

9. Дедиков С. В. Страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств / С. В. Дедиков // Хозяйство и право. – 2004. - № 9. – С. 38-45.

10. Дедиков С. В. Лица, гражданская ответственность которых застрахована по договору ОСАГО / С. В. Дедиков // Законы России. – 2007. – № 9. – С. 31-39.